

МЫ ЗАБЫВАЕМ ИМЕНА.
НО СЕРДЦЕ ПОМНИТ.

The poster features a vertical composition. On the left, a figure in a white, flowing robe with gold chain details stands in profile, facing right. On the right, a figure in a dark, textured, scale-like garment with gold chain details stands in profile, facing left. Between them is a large, ornate golden compass rose with a tassel hanging from its base. The background is dark and textured, with a bright, crystalline light source on the left. The title 'ОКТАВИЯ' is written in a large, ornate, golden serif font across the middle. Below the title is a horizontal line with a small decorative element in the center. At the bottom center is a small, circular emblem featuring a stylized face or mask.

ОКТАВИЯ

ПАМЯТЬ ♦ СВЕТ ♦ ЗАБВЕНИЕ

Голфи Голфи

Октавия: Память.

Свет. Забвение. Том 1

<https://litres.ru/74300617>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда-то Свет был символом надежды. Но даже самое яркое сияние способно отбрасывать тени.

Ирбис — солдат, потерявший всё, что когда-то называл домом. После встречи с загадочной Сестрой Света его жизнь оказывается связана с древней тайной, скрытой за пределами войны между Фальконией и Дейнмаром.

Заражённый неизвестной коррозией, он отправляется в путь, чтобы найти способ остановить разрушение собственной души. Но чем ближе он подходит к ответам, тем сильнее понимает: прошлое Октавии хранит не только забытые истины, но и преступления, которые кто-то хотел навсегда похоронить.

В мире, где память может быть отнята, а свет — стать оружием, ему предстоит узнать главное:

Что останется от человека, если у него забрать всё, что он помнит?

Содержание

Эпиграф	4
Глава 0.	6
Глав	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Голфи

Октавия: Память.

Свет. Забвение. Том 1

Эпиграф

Вы когда-нибудь задумывались: что такое жизнь? Бытие, простирающееся по всему миру, будто корни древа мироздания.

Что же питает эти корни, не давая разрушиться такой системе? Сознание? Дух? А может, память?

Память строит наше прошлое и настоящее. А будет ли без неё будущее? Ведь всё, канувшее в забвение, порождает небытие.

Истину знает лишь Великий Баланс, чьи весы решают, будет ли мир Октавии вечен, не канет ли он от собственных рук и великого ума. Там, где память становится ресурсом, рождается великая опухоль мира, спрятанная за воротами.

Исполнится ли пророчество? Опустится ли одна из чаш и решит судьбу мира? Найдётся ли тот самый герой? Спасёт ли он — или, наоборот, обречёт мир на верную гибель?

«Там, где заканчивается Память, наступает Забвение».

Не входи в ворота.

Иначе мир...

Погаснет.

Глава 0.

Октавия: Память. Свет. Забвение.

Дождь.

Острые, будто лезвия, капли падали на тёмный плащ солдата. В нескольких шагах от него лежал товарищ. Совсем недавно он спорил у костра, смеялся, строил планы. Теперь — пустая оболочка.

Между стволами стелился туман, а где-то вдали слышался вой. Заражённые твари уже наверняка почуяли кровь.

«Замечательно...»

Треск.

Солдат резко поднял голову. Где-то неподалёку хрустнула ветка. Рука сама потянулась к оружию.

Из-за корня показался небольшой силуэт. Хрупкая девушка в белых одеждах. В её руке горел фонарь, не позволяя разглядеть лицо.

Воин нахмурился.

«Какого морра здесь делает девушка?»

Она была одна посреди Сумеречного леса и совсем не боялась.

— Встань, солдат.

Тонкий, но строгий голос прорезал шум дождя.

Перед ним стояла Сестра Света. Белоснежные одежды мягко сияли в темноте, а золотая тиара мерцала среди до-

жды. Казалось, даже мрак вокруг неё отступает на шаг..

Солдат усмехнулся.

— Пришла закончить со мной?

Сестра ничего не ответила. Она опустилась рядом на колени, поставила фонарь у корней дерева, достала бинт и флягу с золотистой водой. Осторожно взяла его руку. Солдат напугался, но не отдернул.

Девушка лишь смочила бинт и принялась перевязывать рану.

— Что? — он нахмурился. — Почему?

Только теперь она посмотрела на него. Спокойно. Без страха и ненависти.

— Мы все люди, — сказала она, затягивая узел на бинте. — Даже те, кто однажды переступил черту и присоединился ко Тьме.

На несколько секунд повисла тишина. Воин смотрел на неё так, будто видел существо ещё более странное, чем любые твари этого леса.

И вдруг услышал звук. Громкий. Чёткий. Биение сердца.

Он дернулся и резко повернулся в сторону Сестры. Та сосредоточенно перевязывала его руку, не замечая ничего вокруг.

— Всё, — она поднялась. Стук сердца тут же стих. — Нужно выдвигаться.

— Куда это?

— К Храму Леса.

Сестра сделала несколько шагов к выходу из укрытия, но солдат схватил её за руку и потянул обратно. Прикрыл ей рот рукой — нужна была тишина.

— Что ты делаешь?! — Сестра попыталась вырваться.

— Тихо, — коротко отрезал он.

Вдалеке послышался гул, быстро переходящий в тяжёлый топот. Земля начала дрожать.

Караван Тьмы. Сотни шагов. Несколько солдат вели за собой металлического крилля, покрытого кристаллами коррозии. Они проходили мимо. Доносились командирские приказы, скрежет металлических ног крилля и дробь тысяч сапог.

«Покажусь им — труп. Сбежал с поля брани... Какой позор. Зато живой — морр его побереи.»

— Чисто, — прошептал солдат. Грохот всё ещё доносился издалека, но не стих окончательно.

«Почему сюда снова ведут солдат?..»

Он выглянул ещё раз. Затем резко повернулся к Сестре.

— А теперь объясни мне кое-что.

Беглец схватил её за плечо и развернул к себе.

— Какого крилля ты решила меня спасать?

Сестра вздрогнула от неожиданности.

— Просто так? Мы что, в сказке живём?

Несколько секунд она молчала. Смотрела ему прямо в гла-

за. Без злости. Без страха. Будто пыталась понять его самого.

— Каждый человек заслуживает спасения.

Солдат раздражённо усмехнулся.

— Красиво звучит.

— Это правда.

— Даже такие, как я?

Сестра замолчала. А затем тихо добавила:

— Особенно такие, как ты.

Улыбка исчезла с его лица.

— Что это должно значить?

— Старейшина хочет тебя видеть.

— Зачем?

— Не знаю.

— Тогда откуда ты знаешь, что я особенный? – воин прищурился.

— Потому что мне так сказали.

— Кто?

Сестра отвела взгляд. Всего на секунду.

— Старейшина.

Повисла тишина.

— Замечательно, — буркнул солдат. — Сначала меня вытаскивают из леса. Потом называют особенным. Теперь тащат к какой-то Старейшине.

Он тяжело выдохнул.

— Ненавижу загадки.

Сестра неожиданно схватила его за руку.

— Тогда идём.

— Эй!

Она уже тянула его вперёд.

— Узнаешь всё сам.

Они двинулись через Сумеречный лес. Мимо гигантских деревьев. Мимо корней, похожих на каменные стены. Дождь не прекращался.

Свет вокруг Сестры постепенно тускнел.

«Ещё немного — и совсем погаснет...» — подумала она.

Сестра нахмурилась и ускорила шаг.

— Нам нужен привал.

Она свернула с тропы и повела его к небольшой пещере между корнями.

Сестра поставила фонарь на камень и бросила щепотку световой пыли на почти догоревшую свечу. Пламя вспыхнуло ярче.

Тёплая волна света прокатилась по пещере. Солдат невольно прикрыл глаза рукой.

Свет вокруг Сестры начал возвращаться.

По ткани пробежало золотое мерцание, и среди орнаментов проступили светящиеся перья — будто крылья пытались пробиться сквозь ткань.

Беглец замер. За годы войны он видел многое: горящие города, чудовищ, кристаллы коррозии, смерть.

Но сейчас перед ним было нечто другое. Нечто красивое. И давно забытое.

В памяти всплыли Сады Прерии. Бескрайнее небо, парящие создания Света и мир, где не было ни войны, ни приказов. Он видел это место лишь однажды, но почему-то запомнил навсегда.

Солдат долго смотрел на золотые перья на плаще Сестры, а потом тихо усмехнулся.

— Почти как в Прерии.

Сестра удивлённо подняла взгляд.

— Ты был в Садах Прерии?

— Один раз.

Он пожал плечами.

— Красивое место.

И сам удивился тому, насколько спокойно прозвучали эти слова.

Сады Прерии отличались от мира, в котором жил солдат. От этих мыслей его начало немного трясти.

«Соберись. Сейчас не время», - Он провёл ладонью по лицу и тяжело выдохнул.

Он сделал глубокий вдох и тяжело выдохнул, выпустив из себя мысли, которые тревожили его сейчас, — но не воспоминания.

— Нам пора, — сказала Сестра, поднимаясь и отряхивая одежды. — Вставай, солдат. Отдыхать будем потом.

— Пф, — фыркнул он. — Зачем мне туда?

Сестра растерянно посмотрела на него. Похоже, ни вопроса, ни тем более сопротивления она не ожидала.

«Я его спасла, а он ещё спорит!»

Она поджала губы.

«Ладно. Вдох-выдох. Он ранен и совершенно ничего не понимает.»

— У неё к тебе разговор, — Сестра скрестила руки на груди и отвернулась. — И хорошо бы добраться поскорее.

На мгновение она показалась обычной девушкой.

— Пф-ф-ф...

Солдат тяжело выдохнул и, опираясь на одну руку, поднялся с земли.

— Раз уж ради этого меня вытащили из леса, наверное, дело важное.

Он невольно усмехнулся.

Ситуация становилась всё более нелепой.

Разгромленный воин, Сестра Света, какой-то таинственный разговор со Старейшиной посреди Сумеречного леса...

— Раз так, то пошли.

Шаг за шагом, преодолевая боль, он следовал за Сестрой.

Свет вокруг Сестры почти погас. Она остановилась под ближайшим деревом и достала лоскутный мешочек.

«Осталось не так много. Но до храма должно хватить.»

Сестра высыпала на ладонь немного золотистого порошка.

—Пыль? — солдат кивнул на её ладонь.

— Световая пыль, — ответила Сестра. — Я использую её как щит в лесу. Дождь забирает силы у существ Света.

— Никто в здравом уме не стал бы разбрасываться ею по лесу.

Она поднесла ладонь к губам и будто поцеловала пыль — мягко, нежно. Светлые частицы развеялись и засияли ярким светом вокруг Сестры.

Крупницы пыли тянулись к солдату, но тут же гасли. Солдат лишь недовольно поморщился.

Неожиданно он почувствовал что-то.

«Ту-дум... ту-дум...»

Сердцебиение. Громкое и навязчивое, будто звучащее прямо в голове. Кристалл в плече начал пульсировать.

Солдата быстро привёл в себя резкий звук — хруст упавшего дерева. Громкий. Словно ломались кости. С каждой секундой звук приближался.

Сестра резко повернулась к солдату. На её лице появилось недоумение.

— Ты это слышал?..

Вдали он заметил дерево с ямой под корнями.

— Бежим, — отрезал солдат и рванул вперёд.

Он оглянулся. Сестра безнадёжно отставала. Солдат подхватил её под руку и потащил к укрытию. Сестра лишь резко вдохнула от неожиданности.

Мимо прошла огромная армия Тьмы. Тысяча солдат. За ними — четыре черных, насекомообразных крилля. А впереди над армией двигался кит, полностью поглощённый коррозией.

Беглец слегка выглянул из-под корня, чтобы проверить обстановку.

Водянистая грязь была изрыта сотнями следов. Треск двигателей криллей смешивался с глухим гулом китов. Казалось, сам лес дрожит под тяжестью армии...

— Мы не сможем пройти незаметно.

Внезапно резкая боль пронзила его плечо. Солдат схватился за него и почувствовал острый кристалл. Коррозия.

— Покажи, — полушёпотом сказала Сестра и подошла к воину.

Он нехотя открыл раненое плечо. Бинты промокли насквозь — в крови и дождевой воде. Кристалл пульсировал, мигая красным сиянием.

Сестра нахмурилась. На спинах китов сияли такие же красные кристаллы.

Она задержала на них взгляд, затем вдохнула и принялась менять бинт солдата.

— А-агх! — он почти закричал, но вовремя приложил ладонь ко рту и слегка её прикусил.

— Прости, прости. Потерпи немного.

Мечник цокнул языком и вновь скривился от жжения компресса, который накладывала Сестра.

Топот стих. Звук механизмов тоже.

— Напрямую нам не пройти. Их слишком много — нас заметят.

После нескольких секунд молчания Сестра произнесла:

— Я знаю путь. Но он не самый лучший...

— Всё же лучше тысячной армии, — солдат усмехнулся и посмотрел на неё.

Сестра заметно замялась.

— Дело в том, что там водятся морры.

Улыбка на лице солдата стала чуть менее уверенной.

Они выбрались из укрытия и двинулись по старой тропе к Храму Леса. Через несколько минут Сестра остановилась у густого куста. Сестра посыпала на него световой пылью, и он постепенно раскрылся, позволяя путникам пройти на поляну.

Всю землю покрывали жёлтые цветы. В воздухе летали бабочки. Они тут же окружили Сестру, наполняя сиянием её плащ.

Но стоило им приблизиться к мечнику... Одна из бабочек резко упала на землю. Её свет погас. Остальные в панике разлетелись.

Внутри ещё теплился маленький луч света, но он быстро угас.

«Это... из-за меня?..» — солдата снова пронзила боль — пульсирующая, глухая.

Сестра сжала ладони, а затем раскрыла их. Светящаяся пыльца разлетелась по поляне, словно звёзды.

— Великий баланс вернет её к жизни вновь.

Сзади слышался лёгкий треск и тихое рычание.

Из-за кустов и холмов появились три звероподобных си-

луэта. Кривые позвоночники, оскал жёлтых зубов. Лысые, без шерсти — от этого казались ещё страшнее.

— А вот и они, — иронично улыбнулся солдат.

Но улыбка быстро сползла с его лица, когда он не нащупал на поясе оружия — ни меча, ни кинжала.

— Вот же... — он осмотрелся — морры подходили всё ближе.

Постепенно они начали окружать путников. Слюна капала из пастей, а челюсти нервно клацали.

Внимание двух морров было устремлено на солдата, но третий облизывался и тихо подходил к сестре.

Взгляд метнулся по поляне. В нескольких метрах лежала толстая ветвь.

«Не меч, конечно. Но лучше, чем голые руки.» - подумал солдат

Морр бросился на Сестру. Солдат успел схватить ветвь и заслонить её собой. Монстр повалил его на землю. Кристалл вспыхнул болью. Морр вцепился в палку челюстями, но он рванул её на себя и опрокинул тварь набок.

Морры окружили их со всех сторон и постепенно сокращали расстояние. Солдат стоял впереди, Сестра молилась полушёпотом.

Шаг назад. Второй. Третий. Под ногами что-то дрогнуло. Платформа.

Она провалилась под ними, и они полетели в бездну. Мечник уже смирился со смертью... но вдруг почувствовал, как

кто-то резко дёрнул его за руку. Он поднял голову.

Сестра держала его. Её плащ раскрылся, словно крылья. И она летела, будто птица.

Воин замер. Он не понимал, что чувствует — ужас или восхищение. Сестра мягко приземлилась на выступ. С него открывалась большая пещера, заросшая мхом и лианами с цветами, которые горели в темноте, словно осколки солнца.

Из глубин пещеры поднялся кит — огромный и величественный. Он плыл по воздуху, приближаясь к путникам.

Солдат напрягся.

«Все существа опасны. Неважно, порождены они Светом или Тьмой».

Он встал в стойку, готовый к бою.

Кит подлетел почти вплотную к Сестре. Она осторожно прикоснулась к его носу. Золотой свет разошёлся по телу кита, словно корни дерева. Вокруг них засияли световые нити, сплетаясь в причудливые узоры.

Солдат впервые увидел широко открытые глаза Сестры. Белые. Будто наполненные светом.

Сестра повернула голову к солдату и указала рукой на ласт кита.

Он осторожно подошел, и прошел по ласту, как по ступеням, заняв место на спине кита.

«Всё это похоже на сон...»

Кит издал глухой гул и, развернувшись, начал двигаться по пещере.

Какое-то время они летели молча, не проронив ни слова.
Воин решил прервать тишину:

— Этих тварей ещё и приручают как-то... В Дейнмаре.

Сестра повернулась к нему и странно посмотрела:

— Ты о чём?

— О моррах.

Сестра немного помолчала:

— ...Ясно.

Теперь эта тишина была неловкой.

— ...Почему ты летаешь? — Его взгляд задержался на
светящемся плаще Тиф.

— Все дети Света умеют летать.

Солдат задумался.

— А кристаллы?.. Ты лечишь их?

— Коррозия?.. Да, этому учили в храме.

Повисла тишина.

— Мы так и не познакомились. Я — Ирбис. А как зовут
мою спасительницу? — он попытался заглянуть в глаза Сест-
ре, надеясь снова увидеть тот свет, что был при встрече с
китом.

— меня зовут Тиф... В этой жизни, — она посмотрела на
солдата, но лицо оставалось безэмоциональным, будто ка-
менное.

«В этой жизни?..»

Солнце успело дважды скрыться за тучами и снова выгля-
нуть, прежде чем басистый гул кита возвестил о прибытии.

Перед ними раскинулся остров среди облаков. Повсюду летали существа Света: птицы, скаты, манти, медузы, бабочки.

— Что это за место?

— Миграционное укрытие. Здесь прячутся существа Света, пострадавшие от Тьмы. Пока что здесь безопасно...

Тиф опустила взгляд. Скорее всего, миграционное укрытие она видела в последний раз.

Остаток пути они прошли молча. Солнце уже клонилось к закату. В лесу, где густые кроны почти не пропускали свет, становилось темно. Тиф остановилась.

— Ещё немного, и мы будем у Храма.

Перед ними поднялась гигантская стена, уходящая ввысь и теряющаяся вдали. Тиф свистнула — голосом, похожим на зов скатов. Маленькое существо тут же появилось у её ног.

— Дай руку.

Тиф спокойно стояла на скате в воздухе. Ирбис ухватился за её руку, и уже в следующее мгновение они стремительно перелетели через стену, приземлившись на каменную платформу.

Храм был совсем близко. И одновременно — бесконечно далеко.

Казалось, до него можно просто долететь, протянуть руку и коснуться тяжелых серых ворот.

Раздался тяжёлый звон колокола. Ворота дрогнули, камень загремел, и створки медленно начали открываться.

В то же мгновение вода вокруг платформы засветилась

мягким светом, и из глубины начали всплывать королевские медузы — прозрачные, сияющие, словно сотканные из лунного света.

Тиф обернулась к Ирбису и, слегка усмехнувшись, сказала:

— Дальше сам. Я подожду у входа.

Несколькими легкими прыжками по медузам, одна за другой, и уже через пару секунд оказалась возле огромных дверей храма.

— Ч-ч-что?.. — растерянно выдохнул Ирбис. — Кхм... ладно...

Ирбис осторожно наступил на первую медузу. Невесомость подбросила его вверх. Прыжок, ещё один — и вскоре он уже стоял рядом с Тиф у ворот Храма.

Они вошли внутрь. Перед ними раскинулся огромный холл храма.

В центре возвышался древний механизм, ведущий к Старейшине. Белый камень отражал свет свечей, а стены терялись во тьме под сводами.

— Ни души... — почти шёпотом произнёс Ирбис.

Но даже этот тихий голос эхом прокатился по всему залу, превратившись в гулкий рокот.

— Сюда, — спокойно сказала Тиф.

Она быстро поднялась по ступеням и указала на ряд белых свечей возле алтаря.

— Подойди ко мне.

В тот же миг из звенящей тишины послышался тяжёлый скрежет древнего механизма. Послышался скрежет, и из открывшихся решёток вылетели манти и бабочки Света, оставляя за собой сияющие следы.

— Что теперь?

— Стой тут.

Ирбис вздохнул и стоял не шевелясь, как настоящий солдат. Рядом спокойно стояла и Тиф.

Платформа дрогнула и начала опускаться. Через несколько минут она остановилась перед круглой дверью.

Она выглядела так, будто была соткана из прозрачного света, перемешанного со звёздной пылью, — мерцала и переливалась, словно ночное небо.

Тиф вошла первой. Ирбис последовал за ней.

Перед ними стояла высокая женщина. Свет вокруг неё казался живым, а пространство рядом — удивительно тихим.

Тиф сложила руки в молитвенном жесте, приветствуя Старейшину.

Ирбис, увидев это, тут же, немного торопясь, опустился на одно колено и склонил голову.

Он сильно удивился, услышав голос Старейшины прямо у себя в голове.

— Представься, дитя, — Старейшина повернулась к гостям и медленно двинулась к трону.

— Я... Ирбис. Солдат боевого отряда Дейнмара.

— Прекрасно, — глаза Старейшины раскрылись и осле-

пили солдата светом. — У тебя есть возможность задать любой вопрос. Всё, что тебя интересует.

Ирбис поднялся и замер.

Ещё секунду назад его голова была переполнена мыслями, но теперь внутри осталась лишь пустота.

— Я... я хочу знать... смогут ли меня исцелить?

Старейшина мягко улыбнулась. Она не ответила.

Ирбис растерянно поднял голову.

«И что же это за старейшина, которая ответ дать не может!» — в этих мыслях таился гнев.

«А в прочем, и так и так бы умер» — Ирбис выдохнул, встал с колена.

— У меня вопросов нет. — Он направился к выходу и, не оборачиваясь, помахал рукой.

Старейшина спокойно смотрела на Ирбиса, пока он уходил. Он почти подошёл к двери, когда она грозно ударила посохом о каменный пол. Эхо разнеслось по залу. Из-под ног Ирбиса выползли корни и стебли плюща — неестественно белого цвета. Они окутали его ноги и руки, а затем сплелись в подобие стула. Растение вместе с Ирбисом двинулось к старейшине.

«Какого морра здесь вообще происходит?!» — Ирбис рванулся, пытаясь высвободиться из хватки плюща, но растение держало крепко.

— Что вам нужно? — Ирбис дёргался в разные стороны, стараясь освободить хотя бы одну руку. — Тиф?! Ради этого

ты меня вела столько времени? Что за морр твою старейшину укусил?

Тиф молчала.

— Она знает, как тебе будет лучше.

Старейшина подошла близко. Очень близко. Её рука указала на красный кристалл:

— Как давно он у тебя?

— Не знаю! Я ничего не скажу, пока не отпустите!

— Дитя Забвения... — она прикоснулась к кристаллу и отдернула руку, будто коснулась чего-то раскалённого.

Неожиданно кристалл начал вибрировать с такой силой, что по залу разнёсся низкий гул. Ирбис рухнул на колени, сжимая больное плечо. Из горла едва не вырвался крик.

Старейшина взяла посох и его кончиком слегка коснулась кристалла. Посох засиял. Боль отступила, но не ушла окончательно.

— Лекаря, — коротко бросила старейшина.

Ирбиса поспешно увели к лекарю Анарису, Тиф тем временем осталась со старейшиной.

— Ш-ш-ш! Это обязательно должно быть так больно?! — корчась, прошипел он.

— Вот это солдат... даже компресса из световой воды боится, — усмехнулся лекарь, выжимая ткань, пропитанную золотистой жидкостью. — И о чём же ты спрашивал Старейшину? — лекарь взял пилку и осторожно начал убирать массивные кристаллы.

— Я... хотел узнать, смогу ли я вылечиться.

Лекарь быстро сменил повязку и осмотрел кристалл.

— Знаешь, за всё время, что работаю, впервые вижу такой цвет на человеке.

— Я их часто видел у китов и некоторых морров, — Ирбис снова скривился — рана щипала.

Лекарь закончил, и Ирбис остался сидеть на лежанке, рассматривая заживающую рану.

Тиф тем временем вышла на зелёную поляну, усыпанную пёстрыми цветами. Несмотря на то, что это место было скрыто облаками со всех сторон, здесь росли деревья, летали птицы и пахло свежей травой.

Увидев её, лекарь резко вскочил и почти бегом направился к ней.

— Теперь и ты уходишь... Мне так жаль... — едва не плача, прошептал он ей на ухо.

— Всё хорошо, Анарис. Мы ещё увидимся, — спокойно ответила Тиф, мягко взяв его за обе руки. Она слегка улыбнулась.

— Надеюсь... ты меня вспомнишь.

Тиф кротко кивнула. Вдали она заметила Ирбиса.

— Ирбис!

— Тиф?.. — он сел на край лежанки.

— Пойдём, Старейшина ждёт, — она подозвала его рукой. Перед Старейшиной вновь стоял Ирбис.

— Сейчас ты не можешь получить лечение. Это не в моих

силах. Коррозия слишком глубоко въелась в твою суть. Но Старейшина Архива памяти укажет тебе путь. Ступай, Дитя Забвения. Тиф тебя сопроводит... до конца.

Вопросов стало только больше.

«Забвение? Коррозия? Архив памяти? Это что ещё за морровый набор?!»

Он посмотрел на Тиф.

— Почему на мне пророс кристалл?

— Не могу точно ответить, но это болезнь. Я знаю, как лечить. Ну, или смягчить боль. Я спасаю людей, но многое не знаю.

— Ясно... — Ирбис опустил голову, но через секунду резко поднял её вновь. — И куда мы теперь?

Тиф неестественно улыбнулась и пошла вперёд.

Покидая зелёную поляну, Тиф обернулась и помахала рукой всем, кого смогла увидеть среди деревьев и цветов.

Странное чувство сжимало её сердце. Она знала этот путь наизусть. Но почему-то чувствовала, что обратно не вернётся.

Глав

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.